

Глава 9. В окружении цветов

Дацзе, цзе-цзе – обращение младшей сестры к старшей.

Мей, мей-мей – обращение старшей сестры к младшей

Мама Ло вернулась в Сад Лотосов и выгнала всех слуг. Затем она обратилась к Мэн ши:

- Лао Фурен, я должна вам кое-что рассказать.

Мэн ши заметила серьезное выражение лица Мамы Ло и разрешающе кивнула.

- Что произошло?

Служанка в мельчайших подробностях пересказала последние события.

- Хотя это не имеет ко мне никакого отношения, но Третья юная мисс действительно достойна сочувствия. Она приняла мантию как сокровище, не представляя об ее истинной сути. В конце концов, она все еще ребенок и не знает, как защитить себя от нападок других людей.

Слушая Маму Ло, женщина взяла в руки плащ. В ее душе закрались смутные подозрения. Она дважды провела ладонью по меховой подкладке. И, что-то почувствовав, пригляделась.

- Хм, что это?

Под слоем мягкого и теплого меха норки скрывался колючий участок, раздражавший кожу. При ближайшем рассмотрении, оказалось, что были несколько маленьких и очень тонких иголок. Если бы человек не приглядывался специально, то не заметил подвоха.

- Что они здесь делают?

Мэн ши нахмурилась.

- Сан Сяоцзе еще слишком молода и неопытна, чтобы понимать такие вещи. Иглы настолько малы, что их трудно разглядеть. Не говоря уже о том, что мех хорошо все скрывает. Надев плащ, любой бы не почувствовал неудобство, но в тот момент, когда человек придет в движение, иголки тут же впиваются в кожу.

- Проклятые слуги! Как они посмели сделать что-то подобное?! - разъяренно вскрикнула Мэн ши.

Несмотря на то, что она не видела, как Ли Вэй Ян растет, эта девочка все еще была ее внучкой. Не говоря уже о том, что она оказалась приятным и воспитанным ребенком. Девочка только вернулась в поместье, и, тем не менее, кто-то уже начал строить козни против нее. Мэн ши призадумалась. Кроме Да Фурен, не было никого, кто мог бы такое сотворить.

Лицо Мэн ши стало мрачным.

- Этот плащ был подарен при мне лично. Цзян ши пытается доставить мне неприятности?

Мама Ло редко видела Мэн Ши в состоянии гнева. Она поспешно склонила голову.

- Лао Фурен, возможно, что это сделала не она. Она с такой добротой отнеслась к своей приемной дочери...

- Добротой? Этот ребенок не является ее плотью и кровью, так какое значение имеет, была там доброта или нет? Я думала, что Да Фурен благородная натура, которая понимает, что можно, а что нельзя делать, и что она не опустится до такого уровня, как некоторые, но она оказалась такой же бестолковой. Наша семья не может позволить распространиться слухам о том, что мы издеваемся над дочерью любовницы. Ступай, Мама Ло, и приведи Мо Чжу к Сан Сяоце.

- Да, - быстро ответила служанка.

Хотя Лао Фурен редко вмешивалась во внутренние дела усадьбы, она была человеком с очень вспыльчивой натурой, хоть и сохраняла всегда в своем облике ледяное спокойствие.

Существовали вещи, мимо которых нельзя пройти. Если это пучок крошечных игл, все, что нужно сделать, так это просто удалить их. Однако Лао Фурен была обеспокоена тем, что Да Фурен сотворит что-то еще, и поползут слухи, которые повлияют на репутацию Дома Ли. К счастью для юной мисс, теперь за ней будут следовать люди Лао Фурен. Цзян ши придется подумать дважды, прежде чем предпринимать какие-либо действия против Вэй Ян.

Мэн ши еще раз все обдумала и сказала:

- Раз ты принесла эту мантию, удали все иглы перед тем, как вернуть ее, но не смей что-либо рассказывать Сяоце.

- Да, я понимаю, - ответила Мама Ло.

В этот момент Ли Вэй Ян следовала за слугой, ведущим ее в цветочный сад. Всю дорогу девушку терзало беспокойство. Она не знала, сработают ли маленькие иголки, так как нужно. По правде говоря, это не было проделкой Да Фурен. Предпринимая какие-либо действия, приемная мать обязательно просчитывает все последствия и в первую очередь для себя. Иглы были частью плана Ли Вэй Ян. Она прикрепила их, когда никто не смотрел. Используя эту возможность, девушка хотела, чтобы Мэн Ши узнала, что Цзян ши на самом деле лицемерная и двуличная женщина.

Вдруг из расположенной напротив учебной комнаты раздался легкий, приятный на слух голос. Впечатленная им, Вэй Ян остановилась.

- Сан Сяоце, Да Сяоце читает стихи с другими юными мисс! - объяснила ей Хуа Мэй.

Ли Вэй Ян молча посмотрела на служанку.

Думая, что девушка ее слушает, Хуа Мэй продолжала:

- Наша Да Сяоце похожа на сказочную фею. Мало того, что она добросердечна и сострадательна, она также обладает исключительными способностями. Она хороша во всем. Раньше все остальные юные мисс не читали книг и стихов, но первая мисс подошла к Да Лаоэ (Ли Сяо Рану-их отцу) и сказала, что даже женщины должны быть в чем-то образованы. В результате Да Лаоэ отправился на гору Юань и лично пригласил самую известную женщину-учителя в поместье. Такое особое гостеприимство, вероятно, единственное здесь - в Да Ли!

Ли Вэй Ян положила руку на перила, крепко сжав их пальцами. Усмешка промелькнула на ее

лице.

- Правда? Дацзе¹ действительно невероятная.

Внезапно за спиной послышалось хихиканье.

- Кто ты? Почему я тебя раньше не видела?

Ли Вэй Ян развернулась и увидела двух нарядно одетых девушек. Они медленно подошли с противоположной от учебной комнаты стороны и теперь стояли, вопросительно смотря на нее. Вэй Ян не хотела сталкиваться с этими людьми так рано, но, похоже, что они намеренно ее разыскивали. Она хитро улыбнулась. История повторялась.

- Сан Сяоцзе, та, кто только что говорила - Ли Чжан Си-У мей, а рядом с ней - Ли Чжан Сяо-Си мей, - прошептала Хуа Мэй.

В мгновение ока, Ли Чжан Си приблизилась к Вэй Ян. Эта девушка носила бледно-голубое платье с короткими рукавами. Пряди ее волос были заколоты изящными брошками, а на шее сверкало ожерелье из чистого золота, инкрустированное драгоценными камнями. У нее было вытянутое овальное лицо, слегка раскосые глаза, а между бровей темнело родимое пятнышко. Щечки ее были румяными, и когда она засмеялась, ее губы слегка раскрылись, обнажая ряд белоснежных зубов. Было трудно не проникнуться к ней симпатией.

Рядом с Чжан Си стояла одетая с ярко-розовое платье девушка. Черты лица последней напоминали вторую девушку, но казались более мягкими. Это была не кто иная, как Ли Чжан Сяо.

- Си мей², У мей.

Ли Вэй Ян улыбнулась, выглядя невинно и немного застенчиво. Послеполуденный солнечный свет сверкал на лице девушки, излучая всю ее красоту.

Ли Чан Сяо, кивнула и от всего сердца и улыбнулась Вэй Ян. Ли Чжан Си в свою очередь издевательски посмеивалась, выглядя очень высокомерно.

- Ты только вернулась и уже называешь нас мей-мей. Кто дал тебе на это право?

Ли Вэй Ян на секунду зажмурилась и сказала:

- Я не могу называть тебя мей-мей? Может мне стоит называть тебя цзе-цзе?

Ли Чжан Си была поймана врасплох. Ее брови мгновенно нахмурились, когда она осмотрела Ли Вэй Ян сверху вниз. Ли Чжан Сяо заметила, что Вэй Ян можно было считать довольно привлекательной. Она обладала мягкой, фарфоровой кожей, черной, как смоль копной волос и идеально очерченными бровями. Этот никак не сходилось с образом неотесанной деревенщины, который представляла себе Чжан Си. Все было совершенно по-другому.

- В чем смысл твоих слов? Хочешь нажить себе проблемы?"Единственный, кто ищет неприятностей, так это ты!"

В темных, почти черных глазах Вэй Ян вспыхнул холод.

Однако он появился, и исчез так быстро, что никто не заметил. Внешне девушка продолжала улыбаться.

- Чжан Си, я должна поприветствовать отца. Не задерживай меня.

Ли Чжан Си думала, что Ли Вэй Ян трусиха. Она стала еще злее.

- Ты жалкое несчастье, рожденное в феврале! Как ты смеешь так со мной разговаривать?

Третья, четвертая и пятая мисс, все они были в одной лодке – отпрыски любовниц. В предыдущей жизни Ли Вэй Ян не понимала, почему Ли Чжан Си всегда старалась придаться к ней, учитывая то, что она не сделала ничего плохого своей сестренке. Однако теперь она, наконец, поняла почему. В жизни существовала определенная группа людей, которые просто любят создавать вокруг себя драму. Когда все было мирно и спокойно, эти люди готовы были разворошить весь мир ради этого. Не говоря уже о том, что Вэй была новым человеком в поместье. Если не запугать и не попытаться сломать ее сейчас, то, как они смогут манипулировать ей в будущем?

На лице Ли Вэй Ян не было и намека на раздражение, лишь спокойная улыбка.

- Верно. Я родилась в феврале. У мей, что не так с моим днем рождения?

Видя, что Ли Вэй Ян не была расстроена, Ли Чжан Си взбесилась еще больше. Она собиралась сказать что-то нелестное, когда раздался благородный голос.

- Чжан Си, Сан мей только что вернулась. Как ты можешь быть так невежлива с ней?

Услышав этот голос, Ли Вэй Ян почувствовала, как холодный ветерок пробежал по ее спине. Даже через сто лет она ни за что не забудет его.

Она медленно повернулась, и ее взгляд упал на божественно красивую девушку, изящно приближающуюся к ним...